

Строева Галина Владимировна,
кандидат педагогических наук,
член-корреспондент Российской академии
естественных наук секции “Гуманитарные
науки и творчество”

АВТОРСКАЯ ТЕОРИЯ САМОИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ НА ОСНОВЕ САМОДЕТЕРМИНИЗМА

Рассматриваются проблемы самоисправления осужденных, находящихся в исправительных учреждениях. Даются концептуальные положения авторской теории самоисправления на основе самодетерминизма.

Ключевые слова: осужденные; самоисправление осужденных; самодетерминизм; интеллектуально-этическое развитие личности; функциональная грамотность.

Розглянуто проблеми самовиправлення засуджених, які перебувають у виправних установах. Дано концептуальні положення авторської теорії самовиправлення на основі самодетермінізму.

Ключові слова: засуджені; самовиправлення засуджених; самодетермінізм; інтелектуально-етичний розвиток особистості; функціональна грамотність.

The problems of convicts' self-correction of prisons are presented in the article. Some attitudes of the author's theory of convicts' self-correction worked out on the basis of self-determinism are brought forward therein too.

Key words: convicts' self-correction; self-determinism; intellectual and ethical development of a person; functional competence.

Растущий уровень рецидивной преступности во всех странах мира позволяет предположить, что, с педагогической точки зрения, существующий подход к исправлению осужденных не оправдывает себя.

Результатом поиска более эффективных путей построения воспитательной работы с осужденными, находящимися в исправительных учреждениях (ИУ), стало проведение многолетнего широкомасштабного исследования на основе методологии самоисправления взрослых осужденных. Сущностным выводом исследования является положение о возможности самоисправления только при условии самодетерминизма.

Самоисправление – целенаправленная, специально организованная, значимая для самого осужденного деятельность, которая заключается в осознании индивидуумом необходимости позитивных изменений, развитии способностей и положительных качеств личности, результатом чего является преодоление наиболее свойственных осужденному преступнику отрицательных характеристик. Организация самоисправления предполагает создание определенных социально-педагогических условий, достаточный профессионализм и гуманистичность позиции как сотрудников ИУ, так и всех тех, кто принимает участие в процессе исправления людей, нарушивших закон.

Под самодетерминизмом (self-determinism) мы полагаем способность самого человека являться причиной собственных решений и действий, определять свои решения и действия.

Отметим, что в настоящее время в пенитенциарной педагогике работ относительно самоисправления осужденных нет. Поэтому нами учитывались выводы второй половины XX в., сделанные З. А. Астемировым и А. В. Пищелко [1; 2], а также современные исследования в области права, общей и военной педагогики, где, напротив, проблема самоисправления изучается [3–6].

Анализ значительного массива теоретических разработок, отчетов с мест, многолетняя непосредственная работа с лицами, лишенными свободы, показали, что стимулирование их самоисправления происходит “извне” (импульс исходит от сотрудников ИУ, учителей школ, функционирующих при колониях, волонтеров, родственников, иных лиц). Значительная доля отбывающих лишение свободы считает себя пострадавшими от правосудия и выступает в роли потребителей (за счет налогоплательщиков) пенитенциарных услуг. Это закрепляет одну из ключевых характеристик личности осужденного – иждивенческую позицию и полностью противоречит тому, что ожидается от взрослого человека на свободе. В свою очередь сотрудники ИУ и иные субъекты исправительного процесса оказываются не подготовленными к повышению мотивации осужденных к исправлению. Как следствие – повышение уровня авторитарности сотрудников, недостаток успешности профессиональной деятельности, профессиональная деформация, негативные изменения личности, неудовлетворенность жизнью, алкоголизация личности и т.п.

Тем не менее, в исследованиях самоисправление признается значимым процессом. При этом в большинстве случаев осужденный определяется и объектом, и субъектом воспитательного или исправительного процесса. Провозглашаются субъект-субъектные отношения, но взаимодействие между сотрудниками и осужденными выстраивается (особенно в начале процесса) на субъект-объектной основе. Самоисправление называется заключительным этапом исправительной работы. Вопросы самодетерминизма осужденных не ставятся. Не разрабатывается и проблема связи гуманности среды ИУ и уровня самодетерминизма исправляющегося субъекта.

В теоретических построениях переплетаются различные, часто противоположные подходы (эkleктизм). Это вызывает теоретический хаос, в котором нивелируются педагогические основы процесса исправления – обучение и воспитание.

В целом существуют противоречия:

между требованиями современной действительности к каждому человеку быть активным, ответственным гражданином и тем типом личности, который формируется в исправительной системе;

между достижениями мировых образовательно-воспитательных систем, культурных традиций, мировой практики и неразработанностью педагогической системы самоисправления личности осужденного;

между сложившейся в обществе и принятой гуманитарной образовательной парадигмой и неадекватным ее отражением в специфических условиях при построении процесса исправления осужденных;

между традиционными требованиями исправительного учреждения к построению систем внешнего регламентированного воздействия на личность осужденного и отсутствием научного обеспечения процесса самодетерминированного самоисправления в образовательной среде ИУ;

между актуальностью самодетерминированного процесса самоисправления и отсутствием целостной теории самоисправления взрослых осужденных с позиций самодетерминизма этого процесса;

между декларированием необходимости повышения активности, ответственности осужденного за свое исправление и предлагаемыми исправительными подходами и технологиями организации учебно-воспитательной деятельности в ИУ (выстраивание теорий и практики исполнения наказаний в рамках подхода внешней детерминации либо двойной детерминации поведения).

Что касается законодательства, то в XXI в. обращается внимание на помощь осужденным в работе над собой, на создание условий и стимулов для позитивных изменений. Но ни в одном документе не записано требование к самим осужденным исправиться либо указание на повышение активности осужденных в самоисправлении, что делает сам процесс самоисправления и активность осужденных в этом процессе исключительно декларируемыми пожеланиями.

Выявленные противоречия, актуальность и недостаточная теоретическая разработанность определили проблему нашего исследования, которая заключается в разработке и научном обосновании гуманитарно-образовательной системы самоисправления осужденных, обеспечивающей становление самостоятельной, инициативной, ответственной личности осужденного на основе самодетерминизма, рефлексивного самоосмысления и выработки действенных механизмов активной жизненной и социальной позиции.

В статье представлены концептуальные положения авторской теории самоисправления на основе самодетерминизма.

В построении теории исходили из нескольких базовых позиций.

1. Исправить взрослого человека нельзя, если он сам не решит исправиться, следовательно, исправление взрослых людей является их самоисправлением. Самоисправление должно быть включено в общий процесс исправления и пропагандироваться с самого начала пребывания осужденного в ИУ.

2. Общий процесс исправления в большей мере предполагает создание условий, которые помогают осужденному принять самоопределенное решение начать собственное исправление, осуществить свое решение и успешно завершить процесс самоисправления. Акцент в организации работы с осужденными смещается с внешнего стимулирования правопослушного

поведения на развитие мотивации самого осужденного к собственному исправлению.

3. Развитие внутренней мотивации возможно, когда человек осознает ценность процесса (предлагаемых данных) в своей жизни, понимает и принимает предлагаемую цель деятельности и материалы. При этом учитываются субъективные детерминанты (факторы), в качестве которых мы выделяем позитивный личностный ресурс и желание улучшения жизненной перспективы, равно как и субъективные показатели самоисправления (признание самого себя в большей мере причиной своих поступков и жизни, в том числе причиной исправления; осознание себя в большей мере нравственной личностью на основе реальных нравственных поступков; повышение убежденности в целесообразности нравственного способа действий; повышение чувства собственного достоинства).

4. Сущность самоисправления заключается в интеллектуально-этическом развитии личности осужденного, которое мы рассматриваем как целенаправленный процесс формирования нравственных установок осужденного посредством развития его нравственного сознания и интеллектуальной сферы с целью становления просоциальной направленности личности. Под просоциальной направленностью личности понимается совокупность устойчивых мотивов, идеалов, убеждений, ориентирующих поведение осужденного в социально одобряемом русле вне зависимости от наличных ситуаций, а также его деятельность характеристика, которая проявляется в самостоятельных общественно полезных начинаниях, действиях, поступках и жизни в целом.

5. Внутренним механизмом самоисправления является повышение функциональной грамотности осужденных. Функциональная грамотность осужденного – уровень грамотности, который делает возможным самодетерминированно и сознательно применять знания в практике социальных отношений и исправительной деятельности, исполнять свои функции, добиваясь необходимого результата. Данное положение основано на предложенной нами зависимости между функциональной неграмотностью в нравственной области и преступным поведением. Выделим, что в пенитенциарной науке была намечена зависимость между преступностью и уровнем образования [7]. Однако совершение преступлений коррупционерами, которые зачастую имеют не только высшее образование, но и ученые степени, позволяет уточнить эту связь как связь преступности и уровня понимания языка (нормативного смысла слов), особенно в области нравственности. Хотя такой вывод становится все более очевидным в настоящее время, но уже в 60-е годы прошлого века философ-гуманист Л. Рон Хаббард предложил зависимость между пониманием значений слов и способностью человека действовать и наоборот [8].

6. В самоисправлении преодолеваются ключевые для осужденных преступников характеристики личности. В качестве таких характеристик нами выделены: отчуждение от нравственных норм, низкий уровень

ответственности, нарушенный/криминальный обмен с другими людьми и обществом, изменения в интеллектуальных процессах, низкий уровень функциональной грамотности в области нравственности, низкий уровень чувства собственного достоинства.

7. Основная задача сотрудников ИУ, волонтеров, иных лиц – обеспечить необходимые социально-педагогические условия и для расширения самодетерминации, и для самоисправления.

8. Необходимые социально-педагогические условия способны обеспечить сотрудники ИУ (иные лица), обладающие определенной компетентностью, которая, помимо профессиональных навыков, включает гуманистичность позиции, умение организовывать педагогическое общение, ситуации свободы выбора, ситуации успеха, создавать однонаправленность усилий всех субъектов исправительного процесса, повышать уровень усвоения нравственных ценностей и других данных, которые осужденный должен усвоить, отбывая наказание.

9. Основная проблема сотрудников/работников ИУ, волонтеров, иных лиц, принимающих участие в исправительном процессе, – повысить собственную компетентность в области педагогических основ самоисправления и собственную этичность.

Попутно отметим непонимание сотрудниками слова “работать”. Работать (в словосочетании “работать с осужденными”) – это систематически обучать, воспитывать и т.п. кого-либо [9, с. 629], а не просто заниматься каким-либо делом, трудиться [10, с. 1054]. Следовательно, суть их деятельности (в плане исправления осужденных) – педагогическая.

В общем, в нашей теории апелляция идет к самому преступнику, ему предлагается определить собственную ценность и преимущества нравственной жизни, социально полезной активности, акцентируется внимание на формировании и/или развитии способности ставить социально полезные цели и достигать их, действуя исключительно в рамках нравственных стандартов, и т.д. Центральным механизмом выступает повышение уровня усвоения исправляющимся субъектом нравственных норм через усвоение нормативного языка. В процессе самоисправления мышление осужденного совершенствуется, позитивные цели укрепляются, исправляющийся субъект расширяет сферу своего просоциального действия.

Успешность самоисправления зависит от значимости процесса и осознанности цели самоисправления для каждого конкретного осужденного (равно как и усваиваемых знаний), от уровня самодетерминизма исправляющегося лица, его активности, от уровня понимания нравственных категорий и языка, от уровня свободы выбора цели деятельности и данных, от успехов в позитивной деятельности и от повышения чувства собственного достоинства.

Другими словами, направленность самоисправления ценностно-смысловая, практикоориентированная с личностно-значимой и позитивной доминантами.

Теоретические положения авторской теории самоисправления осужденных на основе самодетерминизма проверялись в ходе нескольких формирующих экспериментов и в процессе внедрения результатов в практику исполнения наказаний. Так как результаты подробно были отражены в других публикациях автора [11–14], то лишь подчеркнем, что они доказали обоснованность теоретических положений и их воспроизводимость, а также позволили выявить минимальный набор факторов, необходимый для организации самоисправления осужденных.

В идеале осужденным должна предоставляться стандартная программа самоисправления. В настоящее время такая программа в ряде исправительных систем не предоставляется, процесс самоисправления не закреплен законодательно, соответственно, становится уделом единиц. В десятках стран в качестве стандартной государственной программы выступает программа “Криминон” (“нет преступности”). Программа основана на открытиях Л. Р. Хаббарда. Работая с правонарушителями и преступниками в качестве специального офицера полиции Лос-Анджелеса, ученый пришел к выводу о том, что люди не рождаются преступниками, но становятся на путь преступлений из-за ошибок воспитания, дефицита нравственных норм и ориентиров, нехватки веры, надежды и самоуважения. Общаясь с множеством преступников, ученый заключил: не смотря на устрашающий порой внешний вид в основе своей человек является хорошим.

Впоследствии на основе идей философа была разработана программа социальной реабилитации заключенных, которая получила название “Криминон”. В окончательном варианте программу “Криминон” составили 8 разделов, каждый из которых направлен на определенный аспект, лежащий в основе преступного поведения: неувоенные нравственные ценности, неправильный этический выбор, неспособность решать свои проблемы, действуя исключительно в рамках закона и нравственных норм, неграмотность либо низкий уровень грамотности, неспособность обучаться, проблемы с общением, внешнее подавление, проблемы в семейных отношениях и др.

Разделы рассматриваемой программы реализовывались (и продолжают реализовываться) как в очной, так и в заочной форме. Программа “Криминон” показала высокую результативность: снижение рецидивной преступности на 70–80 % и более [15, с. 4]. Наиболее часто слышимые комментарии сотрудников ИУ относительно программы “Криминон” – это то, что заключенные впервые ведут разумные дискуссии и что они честно говорят друг с другом, а не друг о друге за глаза; что поведения осужденных значительно меняется к лучшему, равно как и оперативная обстановка в ИУ [16].

На уровне научного сообщества программа “Криминон” неоднократно рецензировалась. Например, профессором В. И. Селиверстовым и др. выделено, что просветительские материалы программы “...носят светский, гуманистический, комплексный и целостный характер, поэтому рекомендуются к использованию в воспитательной работе с осужденными (в исправительных учреждениях и уголовно-исполнительных инспекциях), в профилактической

работе в органах внутренних дел и в целях социальной реабилитации осужденных” [15, с. 24].

Обобщая, программа “Криминон” позволяет заключенному убедиться в своей способности быть автором позитивных последствий, повысить уровень нравственности, грамотности, социальных навыков, самоуважения, т.е. развернуть направленность личности и исправиться.

Итак, одной из главных задач пенитенциарной системы является исправление осужденных. Но положительные личностные изменения затрагивают внутреннее пространство субъекта и без доброй воли самого человека такие преобразования невозможны. Поэтому исправление (изменение мировоззрения, направленности личности и т.д.) может быть достигнуто, на наш взгляд, только самим осужденным после собственного решения начать работу над собой. Это актуализирует процесс самоисправления на основе самодетерминизма.

Для повышения эффективности исправительного процесса с точки зрения нашей теории самоисправления осужденных уже сейчас необходимо:

- обеспечить исправительные учреждения толковыми словарями и материалами о самоисправлении осужденных;

- провести занятия с сотрудниками ИУ в рамках служебной подготовки относительно проблемы самоисправления осужденных, с особым акцентом на педагогические методы работы с осужденными и повысить понимание сотрудниками ИУ последствий низкого уровня как функциональной грамотности осужденных, так и просоциальной причинности и чувства собственного достоинства лиц, лишенных свободы;

- организовать специализацию учителей школ, функционирующих при колониях, и профессиональных училищ;

- организовать подготовку волонтеров общественных, правозащитных, религиозных и иных организаций с целью повышения их компетентности в области педагогических основ организации процесса самоисправления (в их подготовке особый акцент сделать на повышении уровня их функциональной грамотности, на усвоении ими разработанных нами алгоритма построения учебных и воспитательных занятий с осужденными [17] и методов воспитывающего обучения).

Названная подготовка может быть осуществлена дистанционно. В качестве материалов может выступать наш семинар “Повышение мотивации осужденных к исправлению”, который был апробирован в процессе неформального образования различных категорий субъектов, работающих с осужденными, и привел к тому, что этим категориям лиц стало легче работать в непростых условиях исправительных учреждений. Данные о семинаре размещены на портале автора: www.gvstroeva.ru.

В более широком масштабе можно предложить включить в программы обучения курсантов и слушателей ведомственных образовательных учреждений и учебных центров цикл занятий, посвященных организации самоисправления осужденных в ИУ.

В целом вопрос недостаточного результата деятельности пенитенциарных систем мира в плане исправления осужденных не решит без приложения усилий к собственному исправлению самих лиц, лишённых свободы.

Список использованных источников

1. Астемиров З. А. Проблемы коллектива и личности осужденных в условиях ИТУ : учеб. пособие / Астемиров З. А. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1975. – 80 с.

2. Пищелко А. В. Социально-педагогические основы нравственного перевоспитания осужденных : учеб. пособие / Пищелко А. В. – М. : Рос. право, 1992. – 192 с.

3. Никитенко И. В. Гуманизация исполнения и отбывания наказания в воспитательной колонии (организационно-правовой аспект) : дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Никитенко. – Хабаровск, 2001. – 198 с.

4. Нариманов Р. Н. Развитие нравственно-правового пространства в общеобразовательной школе как средство воспитания трудных подростков : дис. ... канд. пед. наук / Р. Н. Нариманов. – Казань, 2003. – 197 с.

5. Печенюк А. М. Теоретические основы гуманистически-ориентированной профилактики девиантного поведения несовершеннолетних : дис. ... д-ра пед. наук / А. М. Печенюк. – Хабаровск, 2000. – 421 с.

6. Бойко С. В. Развитие у военнослужащих мотивации к самоисправлению / С. В. Бойко // Глобальный научный потенциал. – 2013. – № 8 (29). – С. 10–12.

7. Характеристики осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи 1999 г. / под ред. д-ра юрид. наук проф. А. С. Михлина. – М. : Юриспруденция, 2001. – 464 с.

8. Буклет и заочный раздел программы Кримион “Навыки обучения, необходимые в жизни” / Основано на работах Л. Р. Хаббарда. – М. : ЭЙБЛ СНГ, 2008. – 27 с.

9. Гуськова А. П. Популярный словарь русского языка. Толково-энциклопедический / А. П. Гуськова, Б. В. Сотина. – М. : Русский язык-Медиа, 2003. – 880 с.

10. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : “Норинт”, 2004. – 1536 с.

11. Строева Г. В. Гуманность среды исправительного учреждения, функциональная грамотность сотрудников и самоисправление осужденных: взаимосвязь явлений / Г. В. Строева // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 5 (8). – С. 54–58.

12. Строева Г. В. Интеллектуально-этическое развитие личности осужденного [Электронный ресурс] / Г. В. Строева // Педагогический журнал. – 2012. – № 1. – С. 129–153. – Режим доступа :

<http://www.publishing-vak.ru/file/archive-pedagogy-2012-1/10-stroeva.pdf>
(дата обращения 07.07.2014)

13. Строева Г. В. Компетентность субъектов исправительного процесса – ключевое условие организации самоисправления осужденных [Электронный ресурс] / Г. В. Строева // Концепт. – 2013. – № 8 (август). – Режим доступа :

<http://e-koncept.ru/2013/13172.htm>

14. Строева Г. В. Педагогические основы самоисправления осужденных в образовательной практике исправительных учреждений [Электронный ресурс] / Г. В. Строева // Непрерывное образование: XXI век. – 2013. – № 4. – Режим доступа :

<http://11121.petrus.ru/journal/article.php?id=2170>

15. Программа “Криминон”: экспертные оценки и выводы. – М. : БФ ЭЙБЛ СНГ, 2012. – 41 с.

16. Криминон – эффективная программа социальной реабилитации лиц с доказанным криминальным прошлым. – М. : ЭЙБЛ СНГ, 2011. – 26 с.

17. Строева Г.В. Алгоритм построения учебных и воспитательных занятий как фактор повышения эффективности самоисправления взрослых осужденных / Г. В. Строева // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – 2013. – № 1. – С. 57–62.